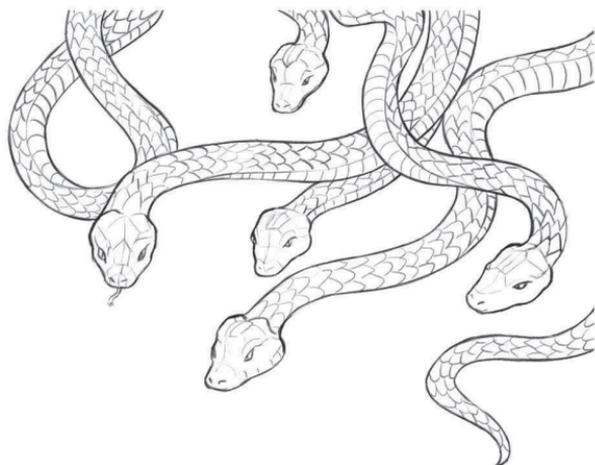

Тем, кто держит зло внутри себя

Пролог

— Ты не понимаешь, Кларисса! — Голос парня был хриплым. — Если кто-то узнает...

— Заткнись, Джон, и продолжай тащить. — Тон девушки был твердым как сталь, но в нем слышались нотки страха.

Парень и девушка лет семнадцати волокли огромный мешок черного цвета. Он был тяжелым: даже при большом желании они не смогли бы его поднять.

Свечи на лестнице, длинной спиралью тянувшейся вниз, подрагивали от каждого движения. В тусклом свете виднелась бордовая полоса, которую оставлял за собой мешок. Его низ насквозь пропитался кровью: что бы ребята ни тащили, раньше оно было живым.

— Нет! Я так не могу! — Джон отпустил груз и затряс головой.

— Джон, не смей, мы должны! Ты мне нужен! — Кларисса хотела расплакаться, но держалась явно

лучше своего друга. — Джон, мы вляпались! И не только мы! Нам необходимо сделать это!

Джон снова тряхнул головой и выпрямился. Его руки дрожали, лицо было мокрым от слез, а губы побелели и тряслись. Снова схватив грязную ткань, Джон и Кларисса поволокли мешок по ступеням все дальше и дальше, вниз по узкой лестнице. Где-то капала вода и бегали крысы — единственные звуки, раздававшиеся в этом мрачном и пустом месте.

Когда ребята преодолели лестницу и оказались в сыром и темном помещении, Кларисса устало упала на пол. В центре комнаты виднелся колодец, точнее, дыра в полу, обнесенная невысоким заборчиком. Видимо, когда-то здесь была скважина, откуда люди набирали воду. Но она давно иссякла, и крысы были единственными гостями, которые заглядывали сюда.

Джон начал трясти головой, чтобы привести мысли в порядок, но вместо этого потерял равновесие и упал на пропитанный кровью мешок. Она еще не остыла. Джон чувствовал ее на своих руках и даже через одежду — ее было так много, что при желании он мог в ней утонуть.

— А-а-а! — закричал он.

— Джон, успокойся! — Тон Клариссы не скрывал панику.

— Нет! Нет! Она на мне! Ее кровь на мне! Это мы виноваты! Кларисса!

Джон запаниковал. Он вскочил и принялся чистить одежду руками, как будто это могло помочь.

— Джон! Осторожно!

Шаг. Еще шаг. Джон уперся ногами в ограждение и, споткнувшись, начал падать. У него перехватило дыхание, голос пропал. Жизнь яркими вспышками пронеслась перед глазами. Тело Джона полетело вниз.

Кларисса услышала глухой звук, не успев понять, что произошло. Плакать она уже не могла. Будто слезы навсегда исчезли из ее глаз. Кларисса прикрыла веки и подошла к мешку.

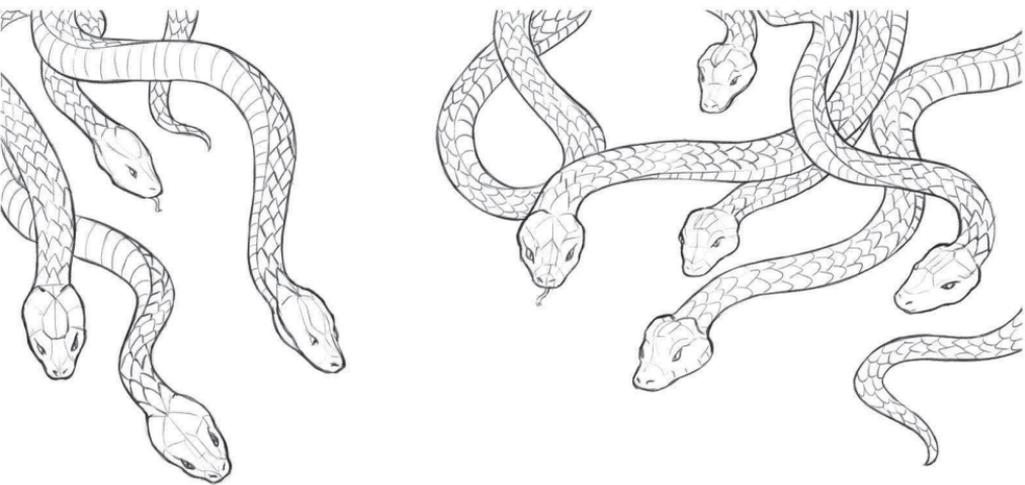
— Ну давай же! — Она толкала груз изо всех сил.

Толчок. Еще толчок. Кровавый мешок стремительно полетел вниз и упал прямо на тело Джона. Кларисса посмотрела на дно колодца. Было сложно хоть что-то разглядеть во мраке. Теперь мешок напоминал ей маленького муравья.

Кларисса начала вспоминать молитвы, которым бабушка учила ее при жизни. Поняв, что уже ничего не соображает, она перекрестилась и собиралась уйти. Вдруг снизу послышался отвратительный звук, будто тысячи опарышей вылезли из земли, захотев помочь избавиться от улик.

Из темноты колодца на Клариссу уставились глаза. Она готова была поклясться, что действительно увидела их. Они — два фонарика, два проводника на тот свет — смотрели точно на Клариссу. Один глаз был темно-зеленым и напоминал болотную тину, которую выбросило на берег, а другой ярко-желтый, словно самый яркий светлячок.

Кларисса оцепенела от ужаса, она не могла пошевелиться. Нечто внизу не моргало и не спускало с нее глаз. Любопытство взяло верх. Кларисса наклонилась к колодезю, стараясь разглядеть, что находилось внизу. Пыталась присмотреться и понять, галлюцинация это или нет. Сзади запищала крыса. Кларисса вздрогнула и обернулась, сделала шаг назад и снова заглянула в колодезь. Мешка и тела Джона она больше не видела, глаза тоже исчезли, или их не было вовсе. Кларисса в ужасе побежала по лестнице, не оглядываясь.

Глава I

Первый рассвет

Рассвет. Очередной рассвет Эйлин встречает одна. Немыслимо. Она не понимала, как можно спать до обеда? Внутренний голос твердил, будто она приемная, ведь схожести с семьей у нее вообще не было. Но сейчас это ее не волновало. Это утро она решила провести с затертым до дыр учебником по пресмыкающимся. Кажалось бы, какой смысл перечитывать его уже в десятый раз? Но биология всегда помогала отвлечься. Биология и кофе в побитой временем кружке, на которой красовались две красные буквы — L и A.

Эйлин понятия не имела, откуда взялась эта кружка, но на протяжении нескольких лет брала только ее. Бабушка бы не одобрила. *«Нельзя пить и есть из битой посуды, примета плохая»*, — всегда вопила она. Суеверная. Какая разница? Ведь главное — не из чего, а что ты пьешь.

Утренний кофе. Не бывает вкуса прекраснее. Особенно когда он не из местной забегаловки, а домашний, перемолотый, с добавлением молока, корицы и шоколада. Родители никогда не понимали Эйлин, ведь если молоко, то безлактозное, если сахар, то тростниковый, — и вообще куда полезнее зеленый чай. Но с чаем ты не почувствуешь этой атмосферы, этого наслаждения.

Три. Два. Один. Первый луч рассветного солнца ослепил Эйлин, и в этот же момент она сделала первый глоток. От потрясающего чувства ей захотелось подскочить на месте и под музыку 80-х поднять кулак к небу, как Джадд Нельсон в кинофильме «Клуб “Завтрак”», который мама включала ей в детстве.

— Эйлин! — На террасе показалась сонная мордочка сестры.

Отношения с сестрой Эйлин могла бы назвать сложными. Хоть той и было всего шесть лет, она впитывала внешний мир как губка. После рождения Эйлин родители десять лет не могли завести детей. А когда наконец у них получилось и на свет появился маленький чертенок с каштановыми волосами и зелеными глазами, они были счастливы.

Отец вечно утопал в работе, а мать старалась подарить любовь обеим дочерям, но получалось у нее скверно. Младшая всегда чувствовала особое отношение к себе. «*Моя маленькая принцесса*» — так говорила мама. Вот только Эйлин принимали за придворного шута и никогда

не воспринимали всерьез, не покупали сладости, не водили в кино, а однажды даже забыли забрать из библиотеки, и она проторчала несколько часов на холоде в ожидании спасения. Эйлин после этого заболела и неделю пролежала в постели, мать часто извинялась, но значили ли ее слова хоть что-то?

— Таша, ты чего встала в такую рань?

Вообще впервые кто-то из семейства поднялся в такое время.

— Я хочу есть, насыпь мне хлопья, — приказным, но сонным тоном сказала сестра.

«Вся в мать, только маленькая и без морщин».

— Тебе нельзя хлопья, сначала нужно принять витамины.

— Не хочу витамины, у них запах тухлых носков! — Сестра сморщила носик, отчего в утреннем свете стала похожа на муравьеда.

— Значит, и хлопья ты не хочешь.

— Ты ужасна, я все расскажу маме! — завизжала сестра.

Как бы Эйлин хотела дать ей эти хлопья. Пусть Ташу раздует, как воздушный шарик, а потом она пролежит в больнице несколько недель. Тогда Эйлин сможет спокойно наслаждаться рассветом, кофе и, может быть, вниманием родителей.

Нет, нельзя такое думать о сестре. Эйлин потрянула головой, отгоняя мысли.

— Либо витамины, либо возвращайся в постель! — жестче сказала Эйлин. Без матери сестра чувствовала себя слабее и мало возражала.

— Ненавижу тебя! — Сестра завизжала как поросенок и пнула ногой столик. Чашка полетела на пол.

Весь мир остановился на это мгновение. С замиранием сердца Эйлин смотрела на это свободное падение. *Бам* — и любимая чашка лежит на полу в брызгах кофе. Это было похоже на странное место преступления. У Эйлин заслезились глаза, но она старалась держать себя в руках. Таша понимала, что поступила плохо, но, ехидно улыбнувшись, развернулась на пятках и проследовала в свою комнату.

Эйлин продолжала стоять, рассветное солнце уже полностью освещало и ее дом, и разбитую чашку. Это утро было особенным, ведь пострадала не только чашка. Сознание Эйлин перевернулось, и она поняла: нужно что-то менять.

Даже в своей комнате Эйлин не чувствовала себя в безопасности, воздух казался тяжелым. Это утро выглядело таким прекрасным, таким волшебным. Но Эйлин, как и всегда, чувствовала себя одиноко.

«Зачем Таша проснулась, почему именно сегодня ей захотелось этих тупых хлопьев?»

Глупые мишки в карамели, Эйлин ненавидела эти хлопья, возможно, потому что их любила Таша, а может, потому что в свое время ей не покупали

сладоcти. Миновав путь к окну, она остановилась и, ахнув, уcтавилаcь на подоконник.

За cтеклом cидела птичка красивого белого цвета. Она выглядела как маленькое облачко. Эйлин видела похожую в книге — кажется, разновидность японских синиц, — но она жила далеко не в Японии.

Птичка тихонько пискнула и, взлетев, скрылась в небе. Она быстро слилась с облаками, и Эйлин потеряла ее. Эта синичка — кем бы она ни была — заставила Эйлин задуматься о том, что она должна поступить так же: взлететь и стать свободной. Этот день точно подавал ей знаки: сначала кружка, теперь птичка.

Эйлин резко открыла окно, и утренний свежий воздух ворвался в комнату. Глубоко вздохнув, она направилась к ноутбуку. Отбросив в сторону стикеры с напоминаниями прошлогодней давности, она открыла ноутбук и включила его.

Эйлин никогда не училась в школе — она просто не видела в этом необходимости, — но теперь обстановка дома душила, ей в прямом смысле не хватало воздуха, даже с открытым окном. Она должна была уехать. В университет она сможет поступить лишь через несколько лет. Оставалась школа. Только не местная, иначе Эйлин повесится, так и не попав на занятия.

Несколько лет назад она наткнулась на одну статью. Заголовок гласил: *«Драконы» одержали победу! Хотя капитан группы поддержки «Гадюк» и была уверена в победе своей команды. Действительно, в школе Серпентес учатся талантливые*

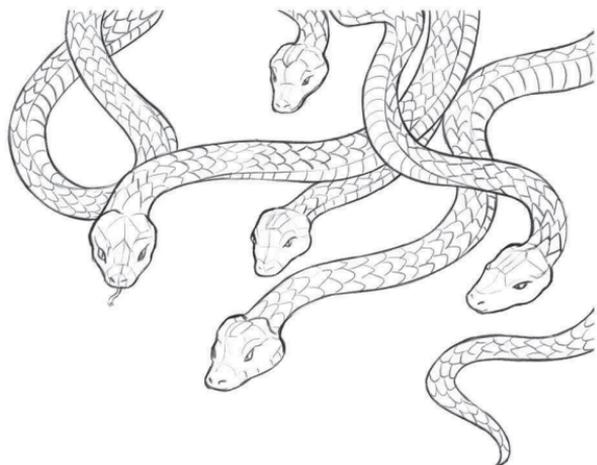
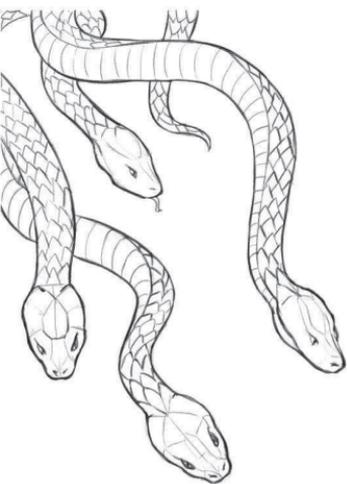
дети, и их команда по лакроссу выигрывает уже не первый год».

После статьи из головы никак не выходила эта школа. Эйлин просмотрела их сайт, все фотографии и представляла себя расхаживающей по коридорам.

Но попасть туда было почти невозможно, там учились дети богатеньких родителей. Ведь если у тебя есть деньги, все двери тебе открыты.

Но месяц назад открылось одно бюджетное место, нужно было лишь пройти вступительный тест. Эйлин задумывалась об этом, но все время откладывала. Но сегодняшнее утро стало последней каплей.

Она открыла их сайт, нашла нужную вкладку и нажала кнопку «Пройти вступительный тест».

Глава 2

Письмо

— Мама! Почтальон! Как думаешь, он привез мне мою куклу? — верещала сестра.

Когда Эйлин в последний раз получала подарки от родителей? Или вообще письма? Хотя о каких письмах может идти речь, если у нее и друзей-то не было. Жили они в глуши, куда даже птицы редко прилетали, а местная школа походила на сарай.

Эйлин сразу сказала матери, что обучаться лучше дома, чем в каморке, которую весь город называл школой. Эйлин была смышленной с самого детства, и занятия давались ей легко. Но общалась с людьми она только по Сети. Даже с единственным другом она познакомилась в интернете. Звали его *tivi1231* — такой ник выбрал себе человек по ту сторону экрана. Переписывались они раз в неделю. Эйлин сама не понимала, для чего. Может, потому что это обычная потребность —

искать общение и заводить знакомства, которые ей вообще не нужны. Или все же нужны?

— Счета, счета, счета, письмо для... Эйлин? Ты ждешь почту? — Голос отца выдернул ее из размышлений.

Сестра скривила лицо и уставилась на его руки. Если это и правда письмо для Эйлин, то истерики Таши не миновать.

— Письмо? Дай посмотреть! — Эйлин протянула руки и взяла утреннюю почту у отца.

Конверт был приятного серого оттенка. Эйлин не увидела на нем марок — и вообще ничего лишнего. Она прочитала: *«От директора частной школы Серпентес»*.

Этого не может быть. Прошло несколько недель с тех пор, как Эйлин прошла тест. Руки ее затряслись и вспотели, намочив тонкий конверт.

— Мама, я тоже хочу письмо! Где мое письмо?! Почему только Эйлин всегда все достается?! — вопила покрасневшая Таша.

Достается? Ну конечно, это первый подарок Эйлин за последние десять лет — и тот достался от судьбы.

Эйлин начала распечатывать письмо. Она старалась ровно его вскрыть, но тонкая бумага решила испортить идеальный момент и порвалась. Когда с конвертом было покончено, Эйлин аккуратно вытащила лист бумаги и принялась читать: